

33. Habermas J. *Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft*, Frankfurt am Main, Suhrkamp Publ., 1990.

34. Schmidt J. *Zivilgesellschaft. Bürgergesellschaftliches Engagement von der Antike bis zur Gegenwart*. Hamburg, Rowohlt Verlag Publ., 2007.

35. Kurian G. T., Chambers S., Garrwt G. *The encyclopedia of political science*. Washington, CQ Press Publ., 2011, p. 244.

ПОЛЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЙНЫ

Соловьев Алексей Васильевич, кандидат философских наук, доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27
E-mail: alexol.ross.msc@mail.ru

Предметом статьи является полемологическая парадигма исследования феномена войны. Цель работы заключается в анализе данной парадигмы с точки зрения ее теоретической и методологической составляющих. В статье использованы различные методы: содержательного анализа и интерпретации научных текстов, компаративный анализ различных концепций по проблеме войны. Выбор предмета обусловлен тем, что полемологическая парадигма исследования войны, признанная в Европе и за ее пределами в течение второй половины XX столетия была востребована и признана во многих странах Западной Европы. Полемология предложила достаточно стройную концепцию и методологию, которая позволила отражать реальные процессы, влияющие на возникновение войн и военных конфликтов. Теоретические и методологические установки этой науки в значительной степени повлияли на становление современных подходов в исследовании феномена войны. Многие из ее представителей в настоящее время являются самостоятельными исследователями, использующими опыт, полученный в рамках французской школы полемологии. Результатом работы является вывод об актуальности проблематики, а также в определенных пределах методов данной науки. Областью применения результатов исследования могут быть политическая наука, конфликтология, социальная философия, военная наука.

Ключевые слова: война, полемология, французская школа полемологии, полемологическая парадигма, исследование войны, факторы войны, структуры, конъюнктуры, демографическая инфляция, агрессивность, враждебность, воинственные импульсы, взрывная структура, демографическое расслабление, отсроченное детоубийство, функции войны

POLEMOLOGICAL PARADIGM STUDY WAR

Solovev Aleksey V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Lomonosov Moscow State University
27 Lomonosovskiy av., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: alexol.ross.msc@mail.ru

The subject of the article is polemological paradigm research the phenomenon of war. The purpose of the work consists in the analysis of this paradigm from the point of view of its theoretical and methodological components. The article used a variety of methods: in-depth analysis and interpretation of research texts, comparative analysis of the different concepts on the issue of war. The choice of the subject due to the fact that polemological paradigm for the study of war recognised in Europe and abroad in the second half of the twentieth century was required and recognized in many countries of Western Europe. The polemology proposed sufficiently coherent concept and methodology that has allowed to reflect real processes occurring influencing the origin of wars and military conflicts. Theoretical and methodological setting of this science have greatly influenced the formation of contemporary approaches to the study of the phenomenon of war. Many of its representatives at the present time are independent researchers, using the experience gained in the framework of the French school of polemology. Result is the conclusion about the relevance of

mainstreaming, and within the limits of the methods of science. The research results can be political science, conflict studies, social philosophy, military science.

Keywords: war, polemology, French school of polemology, polemological paradigm, a study of war, factors war, structures, conjunctures, demographic inflation, aggressiveness, animosity, bellicose impulses, explosive structure, demographic relaxation, deferred infanticide, functions war.

Проблема метода в научном исследовании занимает центральное место, так как именно методология является инструментом познания, позволяющим системно постигать существенные связи изучаемого предмета. Война – это многогранное явление, представляющее для человечества интерес в теоретическом и практическом отношении. Становление и развитие научного знания о войне происходило в течение длительного исторического периода, когда одни формы познания сменяли другие, занимая ведущее место в процессе осмысления этого явления, но, не вытесняя полностью предыдущие формы из системы представлений о войне. Мифологические, религиозные, исторические, юридические и др. способы освоения социальной действительности (в том числе войны) до сих пор взаимно дополняют друг друга.

За исторически сложившимися системами воззрений в XX в. закрепилось название «парадигма». Автором концепции парадигмального развития науки был Томас Сэмюэл Кун, писавший: «Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [2]. Из этого следует, что члены этого сообщества разделяют и руководствуются в своей научной деятельности теоретическими и методологическими ценностями, подходами, технологическим инструментарием, создающими узнаваемую традицию в решении специфической проблемы или группы проблем.

Говоря о полемологической парадигме в исследовании войны, под этим термином мы склонны рассматривать модель, созданную основателем полемологии французским социологом Гастоном Бутулем (1896–1980) и его единомышленниками в период с 1945 по 1976 гг. [3]. Определенные изменения и дополнения первоначальной концепции, появившиеся впоследствии, легли в основу дальнейшего развития полемологических подходов в изучении войны. Название новой дисциплины происходит от греч. *polemos* – война, распря и *logos* – наука. Оно было предложено Г. Бутулем, чтобы обособить «новую науку о войне» от других способов познания этого феномена.

В процессе создания полемологической парадигмы в теоретическом и методологическом плане огромную роль сыграло основание Г. Бутулем совместно с соратницей Луизой Вейс в 1945 г. Французского института полемологии, главным предназначением которого было научное изучение войн и явлений коллективной агрессивности. Вторым важным событием в становлении разделявшего полемологическую модель научного сообщества, получившего название «французской школы полемологии», стало основание в 1965 г. журнала на двух языках «Guerre et paix / Wars and peace», переименованного в 1971 г. в «Etudes polémologiques» и выходявшего уже только на французском языке.

Теоретические и методологические положения полемологии в области исследования войн и явлений коллективной агрессивности инициировали возникновение подобных школ в других странах. В Италии, Испании и Нидерландах возникли похожие институты, в названии которых фигурировал термин «полемология». В основном, полемологическое направление получило развитие в Европе. Его состояние позволило профессору Лувенского и Страсбургского университетов П. Леви, участвовавшему в конференции полемологов в Лувене (Бельгия, 1971) выделить две сформировавшиеся на тот момент ветви этого направления: 1) событийную полемологию (Г. Бутуль, Ж. Фрэнд) и 2) структурную полемологию (А. Рапопорт, Й. Гальтунг, И. Эйд) [14].

В конкурентной борьбе парадигм в области исследования войны полемологии приходилось преодолевать различные препятствия. Первым методологическим препятствием для развития научного знания о войне полемологи считают традиционный па-

цифизм, вселяющий в людей веру, что, якобы, достаточно одного желания, чтобы предотвратить войну. Другим препятствием они называют ее сакральный характер [10].

Известный французский социолог Раймон Арон был противником полемологии. В частности, он подверг критике интерпретацию полемологами таких понятий, как «перенаселенность» и «функция» [6]. Однако его собственная попытка объяснить агрессивность Германии перед второй мировой войной не является убедительной и аргументированной. Умозаключение: «Может быть, немцы были воинственны по причине простой биологической жизнеспособности» [6] вызывает много критических вопросов к его автору.

По мнению полемологов, история всех организованных обществ состоит из неизбежного чередования войны и мира. В качестве предмета исследования, в отличие от представителей «Peace research», они отдают предпочтение войне. Полемологи критически относятся к исследованиям «Peace Research», базирующимся на методологических позициях, отдающих предпочтение исследованию мира. Они расценивают их как утопические [10]. Выбор в пользу войны объясняется двумя причинами. Во-первых, потому что она легче поддается изучению в силу более явных очертаний, более интенсивных проявлений и возможности количественных измерений, чем мир. Во-вторых, такая методология представляется им более оптимистичной, так как предполагает, что мир это нормальное состояние обществ, а война – это эквивалент болезни психо-соматического характера, являющейся результатом расстройства и дисфункций общественной жизни. Еще одним фактором, выступающим в пользу выбора войны как основополагающего феномена для исследования, является наличие огромного фактического материала по войнам и конфликтам, накопленного, человечеством и требующего научного обобщения [9].

Теоретические и методологические основы полемологического подхода Г.Бутуль заложил в работе «Сто миллионов погибших» (*Cent millions de morts*, 1946). В ней он уточнил понятия «взрывная структура», «индекс воинственности», «успокаивающий процент», «демографическое расслабление», «отсроченное детоубийство». Там же он выдвинул две гипотезы: 1) определенный тип демографической структуры является наиболее действенным элементом среди факторов, подталкивающих к формированию воинственного импульса; 2) существует определенная периодичность возникновения войн, ритм которой меняется в зависимости от типа цивилизации [7].

Исходя из того, что функция выводится из постоянного следствия, полемологи насчитывают пять основных функций, выполняемых войнами: 1) игровая функция; 2) функция получения значительной наживы при приемлемых потерях, ограниченном риске и возможности успеха; 3) функция свержения или укрепления внутренней власти и внешней мощи; 4) функция изменения существующих структур; 5) функция демо-экономического разрушения [7]. В результате длительных исследований основатель полемологии Г.Бутуль пришел к выводу, что основная функция войн постоянна, она заключается в уменьшении пропорции молодых людей в общем количестве населения.

Согласно утверждению полемологов социальный прогресс и успехи медицины привели к небывалому росту населения («демографическая революция»). Одним из следствий этого стала «демографическая инфляция», создающая возможность использования увеличения численности населения в агрессивных целях. «Демографическая инфляция» порождает состояние перенаселенности. Однако, для возникновения войн одной перенаселенности недостаточно, необходимо, чтобы добавилась «взрывная структура», т.е. большой излишек молодых безработных (точнее, свободных молодых людей), более многочисленных, чем требует производство. По замечанию Г.Бутуля, правящие классы часто направляют «взрывные структуры» в определенное русло – к войне [11].

Для выхода из кризисного состояния, по мнению полемологов, используются три деструктивных института: миграция, гражданская война и война с другими государствами. Все три института относятся к «центробежным демо-экономическим структурам». Использование того или иного института в каждом конкретном случае определяется экономической и технической мощью страны, в которой созрела

«взрывная структура». Война с другими государствами – это, по их убеждению, роскошь, которую не всякое государство может себе позволить.

Гражданские войны, с точки зрения полемологов, являются уделом бедных и перенаселенных стран. Г.Бутуль пишет: «Главной реакцией, порожденной взрывной социальной структурой в ее пароксизме является необходимость самоуничтожения, то есть облегчения демографического давления. Разумеется, эта необходимость сопровождается агрессивностью. Но она может легко удовлетворяться средствами более простыми, чем война с другими государствами, в частности, эмиграцией или гражданской войной» [8]. После того как в ходе войны, рассматриваемой в качестве частного случая миграции, достигается «успокаивающий процент», разрушается «взрывная структура», наступает «демографическое расслабление», характеризующееся состоянием эйфории. Затем, через некоторое время все повторяется сначала.

Особенностью полемологии является то, что она не занимается изучением международных отношений, напротив, она избегает политического подхода и рассматривает проблему с точки зрения социологии, в основном уделяя внимание анализу факторов войны, конъюнктур и импульсов, порождающих войну.

Изучение войн и их этиологии привело французских исследователей к выделению следующих категорий, степень обобщения которых убывает в порядке перечисления:

1. Структуры – представляющие собой наиболее стабильный элемент. Изменения в состоянии их равновесия являются самыми глубокими причинами импульсов, порождающих войны. К таким структурам относятся географические, демографические, этнические, экономические и мыслительные структуры (умонастроения).

2. Конъюнктуры – являющиеся результатом нарушения равновесия, взаимодействия между группами людей (племенами, нациями, партиями, государствами, религиями и т.д.) и развивающиеся по собственной логике.

3. Побочные причины и мотивировки – составляющие наиболее явную часть конфликтов. Здесь, в основном, речь идет о «ссорах», по поводу которых начинаются военные действия. Они не являются причинами конфликтов в прямом смысле (эти инциденты легко сглаживаются, если структуры имеют мирный характер). То есть, главным является не распря и ее юридические аксессуары, а накопленный агрессивный потенциал.

4. Агрессивность – являющаяся мерой импульсов (распространение и интенсивность), порождающих войны. Ее эпидемическое распространение происходит вследствие потери внутреннего или внешнего социального равновесия, провоцирующей ярость и коллективное возбуждение.

5. Враждебность и комплексы, порождающие войны – являются конкретизацией агрессивности, являющейся неоформленным состоянием, предрасположенностью без определенного объекта. Отдельные комплексы, порождающие войны, а также исторические прототипы формируют модели агрессивности, позволяющие ей превратиться во враждебность [10].

С осени 1968 г. Французский институт полемологии приступил исследованиям по типу «глобальной интерпретации», касающимся явлений коллективного насилия за истекший год. Подобного рода анализ стал практиковаться регулярно. С его помощью было выделено четыре больших категории групп, подверженных насилию: студенческая среда, этнические группы, расы, террористы. Положительные результаты этой методики были распространены на более продолжительный период – с 1740 по 1974 г. По утверждению Г. Бутуля перечень рассмотренных конфликтов был близок к аналогичным перечням К. Райта, Д. Сингера и Л.Ф. Ричардсона.

После обработки на ЭВМ была дана полемологическая интерпретация результатов анализа. Такая методика, по мнению французских специалистов, явилась нововведением. Это систематическое исследование, осуществленное под руководством Г. Бутуля и Р. Каррера, было опубликовано в 1976 г году под названием «Вызов, брошенный

войной. Два века войн и революций (1740–1974)» (*Le Défi de la guerre...*). Во введении к этому исследованию член Французского института полемологии Жан Фурастье отметил его значимость и оригинальность, а также продуктивность методологии. Ретроспективный анализ 366 крупных конфликтов (из которых 157 межгосударственных и 209 внутригосударственных) позволили авторам сделать ряд обобщений, попытаться выдвинуть полемологические гипотезы и предвидеть ряд следствий из них. Результатом очередного исследования подобного масштаба, посвященного войнам и цивилизациям, стала работа, написанная Г. Бутулем в соавторстве с членами Французского института полемологии Р. Каррером и Ж.-Л. Аннекеном, «Войны и цивилизации (от предыстории до ядерно-космической эры)» (*Guerres et civilisations...*). В целом, эти два произведения дополняют друг друга и представляют единство замысла и метода. Это исследование явилось своеобразным творческим итогом для Г. Бутуля, сумевшего объединить вокруг себя единомышленников, образовавших французскую школу полемологии.

Полемологи, оценивая другие методологические подходы, демонстрируют определенную толерантность, рассматривая положительные и отрицательные, по их мнению, стороны этих методологий. Например, указывая на сильные стороны, свойственные подходу основоположников марксизма, они отмечают их вклад в развитие теории социального конфликта. Также полемологи утверждают, что лишь Маркс и Энгельс увидели, что войны являются одной из форм непрерывной борьбы между имущими и неимущими. Кроме того, они глубже всех постигли ту истину, что вооруженные столкновения имеют своим источником антагонизмы экономического происхождения. Вместе с тем, полемологи упрекают Маркса за то, что он рассматривал революцию как «универсальный конфликт, который положит конец всем конфликтам, потому что она ликвидирует всякое социальное разделение и все виды деятельности, питающиеся им, такие как политика, мораль, религия или право, т.е. отказавшись, таким образом, от социального разделения и конфликта как таковых [13].

Для полемологии характерен междисциплинарный подход к изучению войн и конфликтов, что привело в конце 70-х – начале 80-х гг. к изменению первоначальной трактовки предмета полемологии как «научного познания войны как явления». Получило распространение расширительное понимание предмета: «Полемология изучает войну, мир и конфликты, неразделимую трилогию жизни обществ, она освещает социологическое окружение мирной деятельности и ее сохранение». Эта тенденция была развита Ж.Фрэндом создавшим в Страсбурге (Франция) второй институт полемологии, базировавшийся в методологическом плане на расширительной трактовке предмета исследования [13]. Междисциплинарность явилась предпосылкой исчезновения специфичности полемологии. После смерти Г.Бутуля произошли значительные организационные и теоретико-методологические изменения во французской школе полемологии. В значительной степени уменьшилось внимание к демографическому фактору, больше внимания стало уделяться влиянию различных форм общественного сознания на возникновение войн, военных конфликтов и политического насилия, наметилось сближение с геополитической и геостратегической проблематикой.

К 90-м годам расширился круг корреспондентов Французского института полемологии, полемологическая оценка состояния конфликтности в мире в большей степени стала интересоваться ООН. Стронниками полемологии были Бутрос Гали, являвшийся министром иностранных дел Египта (1977–1991) и Генеральным секретарем ООН (1992–1996), Пьер Армель – премьер министр (1965–1966) и министр иностранных дел (1966–1973) Бельгии и др.

Под влиянием различных факторов французская школа полемологии и созданная ею парадигма к концу XX в. перестали существовать как стройное и системное образование, влиявшее почти столетия на общественную, политическую и научную мысль Европы. Этот процесс иллюстрирует, на наш взгляд, мысль Т.Куна о неизбежности замены парадигм [2]. Тем не менее, мы можем констатировать, что тео-

ретические и методологические установки полемологии в определенной степени повлияли на становление современных подходов в исследовании феномена войны, военных конфликтов и т.п. Например, румынский исследователь В. Секереш в середине 80-х гг. отмечал, что современность выдвинула «большую ответственность перед румынской полемологической мыслью» [12].

Проблема необходимости инноваций в теоретическом знании о войне поднимается в нашей стране и на Западе, в частности, во французской научной мысли. Не так давно в свет под редакцией Мириам Клиндер вышла книга «Наследие и современное состояние полемологии», в которой собраны тексты различных авторов, посвященные прошлому настоящему и, возможно, будущему этой дисциплины [15]. В ней участвовали Анри-Бернар Хьюг, Паскаль Энтермейер, Патрик Шмолл и др. В коллективном труде авторы формулируют свою позицию по поводу необходимости возрождения науки о войне и конфликтах, способной ответить на насущные вопросы, возникающие в этой сфере. Ведь войны и военные конфликты, казавшиеся результатом противостояния двух социальных систем и идеологий, не только не прекратились, но и приобрели еще больший размах и изменились как по форме, так и по содержанию.

В России проблема выбора новой парадигмы исследования войны очень актуальна, так как она опосредованно связана с доктринальными установками в области военной политики государства. Среди специалистов идут жаркие дискуссии по этому поводу. В этом смысле показательны публикации М.Гареева [1] и С.Тюшкевича [4], отражающие диаметрально противоположные позиции по этому вопросу.

Необходимость создания новой парадигмы исследования войны становится насущным делом, как это уже неоднократно было в переломные моменты истории. Этот вопрос имеет не только теоретическое значение, но приобретает ярко выраженный практический характер, так как существенно влияет на архитектуру внешнеполитических отношений. Какое название закрепится за новой парадигмой («новой наукой» о войне)? Неополемология, «мегавоенная» наука или иное? Покажет время. Одно несомненно, что сейчас отсутствует, выражаясь в терминах Т. Куна, «нормальная наука» о войне. Но такая наука с обновленной методологической базой, соответствующая требованиям времени и выходящая за рамки науки о войне в узком смысле слова, возможна и необходима, иначе можно оказаться в роли троянцев, которых победят с помощью нового теоретико-методологического «троянского коня», наподобие «общечеловеческих ценностей».

Список литературы

1. Гареев М. Вырвать ересь с корнем / М. Гареев // Военно-промышленный курьер. – 5 июня 2013. – Вып. 489, № 21. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/16198>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Кун Т. С. Структура научных революций : пер. с англ. / Т. С. Кун ; пер. И. Э. Налетова // Открытый текст. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=621>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Соловьев А. В. Полемология: новая попытка решить старую проблему / А. В. Соловьев // Философия и общество. – 1999. – № 4. – С. 98–109.
4. Тюшкевич С. Кризис военной мысли / С. Тюшкевич // Военно-промышленный курьер. – 26 июня 2013. – Вып. 492, № 24. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/16482>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Цыганков П. А. Теория международных отношений / П. А. Цыганков. – Москва : Гардарики, 2003. – 590 с.
6. Aron R. Paix et guerre entre les nations / R. Aron. – Paris : Calmann-Lévy, 1984. – P. 236–239.
7. Bouthoul G. Cent millions de morts / G. Bouthoul. – Paris : Sagittaire, 1946. – P. 7–29.
8. Bouthoul G. La surpopulation. L'inflation démographique / G. Bouthoul. – Paris : Petite bibliothèque Payot, 1964. – P. 27.
9. Bouthoul G. Le phénomène-guerre / G. Bouthoul. – Paris : Payot, 1962. – P. 21.
10. Bouthoul G. Traité de polémologie / G. Bouthoul. – Paris : Payot, 1970. – P. 532–537.

11. Bouthoul G. Variations et mutations sociales / G. Bouthoul. – Paris : Petite bibliothèque Payot, 1964. – P. 81.
12. Despre pace și război în era nucleară. – București : Editura militară, 1985. – P. 12.
13. Freund J. Sociologie du conflit / J. Freund. – Paris : PUF, 1983. – P. 48–60.
14. Levi Paul M. G. Le Colloque de Louvain (mars 1971) ou Polémique de polémologues / P. M. G. Levi, M. D. Simons, J. d'Oliveira e Souza. – Res Publica : Louvain, 1972. – P. 729.
15. Klinger Myriam Héritage et actualité de la polémologie / M. Klinger. – Paris : Téraèdre, 2007. – 264 p.

References

1. Gareev M. Vyrvat eres s kornem [Snatch heresy with root]. *Voemno-promyshlennyy kurer* [Military and Industrial Courier], 5 June 2013, vol. 489, no. 21. Available at: <http://vpk-news.ru/articles/16198>.
2. Kun T. S. Struktura nauchnykh revolyutsiy [The Structure of Scientific Revolutions]. *Otkrytyy tekst* [Plaintext]. Available at: <http://www.opentextm.ru/man/?id=621>.
3. Solovev A. V. Polemologiya: novaya popytka reshit staruyu problemu [The polemology: a new attempt to solve the old problem]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 1999, no. 4, pp. 98–109.
4. Tyushkevich S. Krizis voennoy mysli [The crisis of the military thought]. *Voemno-promyshlennyy kurer* [Military and Industrial Courier], 26 June 2013, issue 492, no. 24. Available at: <http://vpk-news.ru/articles/16482>.
5. Tsygankov P. A. *Teoriya mezhdunarodnykh otmosheniy* [International relations theory]. Moscow, Gardariki, 2003, 590 p.
6. Aron R. *Paix et guerre entre les nations*. Paris, Calmann-Levy Publ., 1984, pp. 236–239.
7. Bouthoul G. *Cent millions de morts*. Paris, Sagittaire Publ., 1946, pp. 7–29.
8. Bouthoul G. *La surpopulation. L'inflation démographique*. Paris, Petite bibliothèque Payot Publ., 1964, p. 27.
9. Bouthoul G. *Le phénomène-guerre*. Paris, Payot Publ., 1962, p. 21.
10. Bouthoul G. *Traité de polémologie*. Paris, Payot Publ., 1970, pp. 532–537.
11. Bouthoul G. *Variations et mutations sociales*. Paris, Petite bibliothèque Payot Publ., 1964, p. 81.
12. *Despre pace și război în era nucleară*, București, Editura militară Publ., 1985, p. 12.
13. Freund J. *Sociologie du conflit*. Paris, PUF Publ., 1983, pp. 48–60.
14. Levi P. M. G., Simons M. D., d'Oliveira e S. J. *Le Colloque de Louvain (mars 1971) ou Polémique de polémologues*. Res Publica, Louvain Publ., 1972, p. 729.
15. Myriam Klinger *Héritage et actualité de la polémologie*. Paris, Téraèdre Publ., 2007, 264 p.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СИТУАЦИИ АКТИВИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Поляков Александр Валериевич, кандидат политических наук, доцент

Армавирский институт социального образования (филиал) РГСУ
352900, Российская Федерация, г. Армавир, ул. Володарского, 120
E-mail: Tush1@rambler.ru

В статье речь идет о социальном капитале как нематериальном ресурсе, который возникает в процессе общения индивида со своим окружением и влияет на формирование новых политических практик. Рассматривается процесс расширения информационных и коммуникационных технологий, их влияние на прямые человеческие контакты. Делается вывод о том, что, несмотря на проникновение интернет-технологий в жизнь человека, они не являются ни угрозой, ни катализатором активности гражданского общества.

Ключевые слова: социальный капитал, формальные/неформальные социально-политические структуры и практики, интернет-технологии, демократические практики